

Дело № 2-1410/12

27 апреля 2012 года

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Василеостровский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Найденовой Н.Н.

при секретаре Власовой И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
исковому заявлению Котовой Марины Юрьевны к Воробьеву Виктору
Викторовичу о защите чести и достоинства, взыскании компенсации
морального вреда,

у с т а н о в и л :

Котова М.Ю., указывая, что ответчиком в отношении неё были распространены сведения, не соответствующие действительности, обратилась в суд с иском к Воробьеву В.В. о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что она работает заведующей кафедрой славянской филологии в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (далее по тексту - Санкт-Петербургский государственный университет, университет): ответчик является студентом данного университета. О распространении ответчиком в отношении нее не соответствующих действительности сведений ей стало известно 21 февраля 2012 года в связи с поданной ответчиком 20 февраля 2012 года жалобой ректору университета на её, истца, дискриминационные действия, предвзятость и необъективность по отношению к нему при оценке его знаний. Аналогичную информацию истец увидела и в различных электронных средствах массовой информации (ресурсы телекоммуникационной сети Интернет).

В вышеуказанной жалобе ответчик заявил следующее: «По моему мнению, необъективность и предвзятость в моем отношении со стороны председателя аттестационной комиссии, зав.каф.славянской филологии д.ф.н. проф. М.Ю. Котовой связана прежде всего с моей общественной деятельностью, в первую очередь деятельностью на посту председателя студенческого совета филологического факультета. В связи со всем вышесказанным, в частности - тем, что экзамен по словацкому языку оба раза принимался у меня, прежде всего проф.М.Ю. Котовой, считаю необходимым упомянуть события, произошедшие весной 2011 года. По моим сведениям, тогда проф.М.Ю. Котовой было поручено моему научному руководителю, доценту Татьяне Владимировне Аникиной сделать так, чтобы я не смог присутствовать на выборах представителя в студенческий совет факультета от моего отделения (далее - выборы). Как мне стало известно, лаборантам кафедры было поручено обзвонить студентов отделения и просить их голосовать против меня, если я буду выдвинут. На выборах, проводившая их доцент З.К. Шанова, по общему

24

мнению, открыто агитировала против меня. Когда же большинство студентов отделения, присутствовавших на выборах, проголосовали за меня, пришедшая проф. М.Ю. Котова попросила всех, кроме меня покинуть аудиторию и, заперев дверь на ключ, открыто заявила мне, что если я не возьму самоотвод и не выйду из состава студенческого совета, то я буду отчислен. Считаю произошедшее 11 и 18 февраля 2012 года реализацией на практике данной угрозы, осуществленной с многочисленными нарушениями, применением двойных стандартов и злоупотреблением должностными полномочиями, нарушением нравственных и культурных традиций и устоев Университета, общепринятых моральных и этических норм».

Истец считает изложенные доводы ответчика необоснованными, поскольку уровень его знаний и навыков владения словацким языком проверялся на основании стандартных (аналогичных тем, которые выполнялись другими обучающимися) письменных тестов, и оба раза ответчик выполнил только 42% тестовых заданий правильно (70 заданий из 164), чего объективно недостаточно для получения оценки «удовлетворительно» или более высокой оценки.

Данные необоснованные обвинения причинили ущерб чести, достоинству и деловой репутации истца, поскольку были доведены до сведения ее непосредственных руководителей, коллег, обучающихся. По мнению истца, ответчик действовал незаконно, распространив о ней недостоверную информацию, чем причинил моральный вред, который оценен истцом в 50 000 рублей.

В судебном заседании 26 марта 2012 года истцом иски требования были уточнены в порядке ст.39 Гражданского процессуального РФ /далее – ГПК РФ/. В уточненном иске истец просил признать не соответствующими действительности и порочащими его честь и достоинство следующие сведения, распространенные ответчиком:

«Необъективность и предвзятость в моем отношении со стороны председателя аттестационной комиссии, зав.каф. славянской филологии д.ф.н. проф. М.Ю. Котовой связана прежде всего с моей общественной деятельностью, в первую очередь деятельностью на посту председателя студенческого совета филологического факультета.».

«Когда же большинство студентов отделения, присутствовавших на выборах, проголосовали за меня, пришедшая проф. М.Ю. Котова попросила всех, кроме меня покинуть аудиторию и, заперев дверь на ключ, открыто заявила мне, что если я не возьму самоотвод и не выйду из состава студенческого совета, то я буду отчислен. Считаю произошедшее 11 и 18 февраля 2012 года реализацией на практике данной угрозы, осуществленной с многочисленными нарушениями, применением двойных стандартов и злоупотреблением должностными полномочиями, нарушением нравственных и культурных традиций и устоев Университета, общепринятых моральных и этических норм».

Взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей.

В судебном заседании истец и его представитель Кайдановская М.С., действующая на основании доверенности 78 АА 2142127 от 07 апреля 2012 года сроком на три года /л.д.30/, исковые требования поддержали, дали объяснения, аналогичные доводам, приведенном в иске. На основании вышеизложенного, в соответствии со статьями 151,152 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации /далее – ГК РФ/ просили их удовлетворить в полном объёме.

Ответчик и его представитель Михеев С.Ю., действующий на основании доверенности на бланке 78 АА 2233481 от 26 апреля 2012 года сроком на три года, исковые требования не признали, представили письменные возражения на иск. В судебном заседании дали объяснения, аналогичные доводам, изложенным в письменных возражениях.

Ответчик полагал, что истец ошибочно прилагает копию его обращения ректору федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Н.М. Кропачеву от 20 февраля 2012 года в качестве доказательства факта распространения им сведений, поскольку оно было подано в соответствии с Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан", согласно которому запрещается преследование гражданина в связи с его обращением к должностному лицу с критикой деятельности должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц. Факт распространения информации в телекоммуникационной сети Интернет не подтвержден, как и то, что распространение этих сведений осуществлялось ответчиком.

Кроме того, по мнению ответчика, сведения о необъективности и предвзятости истца, их связи с общественной деятельностью ответчика, связи событий 11 и 18 февраля 2012 г. с беседой с истцом, произошедшей 29 марта 2011 г., содержащиеся в обращении к ректору не могут быть истолкованы как содержащие фактические данные, являются критической оценкой действий истца со стороны ответчика и представляют собой субъективное, или психологическое измерение.

Воробьев В.В. полагал, что сведения, на которые указывает истец в своём иске, не могут быть опровергнуты, поскольку являются достоверными, что косвенно подтверждается показаниями свидетелей. Также, по мнению ответчика, размер компенсации морального вреда не мотивирован, не доказана причинно-следственная связь между его действиями и моральным вредом, понесенным истцом, отсутствуют доказательства наличия нравственных, физических страданий.

В своих возражениях на иск ответчик и его представитель ссылались на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и

достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан", просили в иске отказать.

Выслушав доводы участников процесса, изучив материала дела, исследовав и оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст.150 ГПК РФ - Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения...иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом...

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В соответствии со ст.151 ГК РФ «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред».

В соответствии с п.п.1 и 7 ст.152 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. При этом гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Как следует из разъяснений, изложенных в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст.152 ГК РФ значение для дела,

26

которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

При этом в силу ст. 152 ГК Российской Федерации на истца возложена обязанность доказать распространение ответчиками указанных сведений и их порочащий характер, а их соответствие действительности обязан доказать ответчик.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

В соответствии с положениями п.7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года N 3 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства гражданина, а также деловой репутации юридических лиц", не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Как следует из материалов дела и установлено в ходе судебного разбирательства, 20 февраля 2012 года ответчик, являющийся студентом IV курса филологического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, обратился с заявлением на имя ректора указанного учебного заведения, в котором просил провести проверку по факту предвзятого отношения к нему при приеме экзамена по словацкому языку председателя аттестационной комиссии, заведующей кафедрой славянской филологии М.Ю. Котовой.

В указанном обращении, по мнению истца, ответчиком были изложены сведения, не соответствующие действительности, порочащие её честь, достоинство и деловую репутацию.

Доводы истца о том, что указанные сведения получили распространение также и в средствах массовой информации, подтверждаются представленной суду копией Новой газеты № 14 от 01 марта 2012 года выпуска, где в статье «По воле императора» приведено высказывание ответчика «Марина Котова незадолго до передачи закрыла меня в своем кабинете и выразилась тет-а-тет абсолютно ясно: «Не прекратишь свою деятельность в студсовете – отчислим...».

KJ

Не оспорено ответчиком и подтверждено показаниями свидетелей и то обстоятельство, что Воробьев В.В. поделился подробностями сложившейся с ним ситуации посредством устного общения со своими знакомыми.

Так, согласно показаниям свидетелей Волохонского В.Л. и Самолетова С.А., о вышеуказанных событиях, произошедших 29 марта 2011 года, им стало известно в ходе личной и телефонной бесед с ответчиком. Свидетели подтвердили, что Воробьев В.В. рассказал им о том, что после процедуры выборов, Котова М.Ю. попросила всех студентов выйти из аудитории, после чего, закрыв дверь, сказала ответчику, чтобы тот заявил о самоотводе, в противном случае ему были обещаны проблемы с учёбой на филологическом факультете. Свидетель Самолетов С.А. пояснил суду, что посоветовал ответчику обратиться по данному поводу к проректору Университета Богданову С.И.

Из показаний свидетеля Богданова С.И. следует, что в марте 2011 года, после того как студент Воробьев В.В. был избран председателем студенческого совета, он, действительно, обращался к нему с письменным заявлением, где им было указано, что преподаватель Котова М.Ю. заявила ему (Воробьеву В.В.) о том, что если он не откажется от указанной должности, у него будут проблемы с учёбой, вплоть до отчисления. По данному поводу от Котовой М.Ю. были получены письменные объяснения. Указанные ответчиком факты не нашли своего подтверждения, после чего Воробьев В.В. отозвал своё заявление и собирался принести извинения истцу.

Копия служебной записки Котовой М.Ю. от 30 марта 2011 года на имя проректора по направлениям востоковедение, журналистика, искусство и филология профессора Богданова С.И. представлена ответчиком в материалы дела, в порядке ст.56 ГПК РФ, в обоснование своих возражений относительно распространения об истце сведений, несоответствующих действительности.

Анализ содержания данного документа приводит к выводу о том, что истец, в силу полномочий и обязанностей преподавателя, в ходе личной беседы с ответчиком, который являлся на тот момент студентом, в критичной форме обратил внимание ответчика на его отношении к учёбе и поведение, которые должны соответствовать должности представителя студенческого совета филологического факультета от чешско-английского отделения.

Кроме того, согласно показаниям Богданова С.Ю., с успеваемостью у ответчика не всегда было всё в порядке, в связи с чем в настоящее время он отчислен из Университета по результатам промежуточной аттестации зимней сессии 2012 года, однако с момента своего избрания и до отчисления Воробьев В.В. беспрепятственно исполнял обязанности председателя студенческого совета. Богданов С.Ю. также отметил, что по факту отчисления ответчика, по его заявлению было проведено служебное расследование, в ходе которого установлено, что никаких

нарушений при отчислении студента Воробьева В.В. допущено не было, что подтверждается и ответом из Министерства образования.

Аналогичные сведения об успеваемости ответчика усматриваются и из показаний свидетеля Мокиенко В.М., входившего в состав комиссии по приёму экзамена у ответчика, согласно которым на занятия по словацкому языку Воробьев В.В. за семестр пришёл только один раз, знания его были проверены на общих основаниях, уровень задаваемых вопросов ничем не отличался от обычно задаваемых вопросов, никакие двойные стандарты к студенту Воробьеву В.В. не применялись, Мокиенко В.М. отметил, что ему известно об обращении Воробьева В.В. по поводу ситуации, сложившейся с Котовой М.Ю., к ректору, депутату, общественности, о сведениях, изложенных в его заявлении, свидетелю стало известно на заседаниях Ученого Совета, где публично было сказано, что профессор Котова М.Ю. закрыла дверь в аудиторию и заставляла Воробьева В.В. не избираться на должность председателя студ.совета.

Приведенные показания свидетелей, логичны, последовательны, не противоречат материалам дела, судом оценены в порядке ст.67 ГПК РФ и сомнений не вызывают.

Таким образом, поскольку материалами дела в совокупности подтверждается, а ответчиком не оспаривается факт написания им заявления, а также высказывания им фраз, которые содержат, изложенные в исковом заявлении сведения, то распространение оспариваемой истцом информации суд находит установленным.

Из анализа положений ст.152 ГК РФ следует, что под признаки "сведений, не соответствующих действительности", подпадают словесные конструкции и смысловые единицы текстов, которые суд обязан проанализировать для определения содержательно-смысловой направленности спорных текстов.

В п.9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека, также разъяснено, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст.152 ГК Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Проверка в ходе судебного разбирательства, с учётом вышеназванных норм закона, в рамках заявленных исковых требований сведения, распространенные ответчиком, с точки зрения существования

фактов и событий, о которых идет речь, а, также оценивая способ их изложения, что выразилось в подаче заявления на имя руководителя истца. Истец обратился к корреспонденту «Новой газеты», доведении оспариваемой информации до сведения иных лиц, что подтверждается показаниями свидетелей, суд расценивает сведения, распространенные ответчиком, как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию и не соответствующими действительности, что было проверено и установлено в ходе разрешения настоящего спора.

Ответчиком не представлено доказательств того, что полученная им неудовлетворительная оценка на экзамене по словацкому языку обусловлена, как им указывалось необъективностью и предвзятостью по связана, прежде всего, с его общественной деятельностью, в первую очередь – деятельностью на посту председателя студенческого совета филологического факультета. Суд учитывает при этом обстоятельство того, что экзамен принимался комиссией, решение об оценке принималось коллегиально. Кроме того, в материалах дела представлена письменная работа ответчика, из которой следует, что ответчиком правильно выполнено лишь 70 заданий из 164, что ответчиком не оспаривалось в судебном заседании, и такой результат работы объективно недостаточен для получения оценки удовлетворительно или более высокой оценки.

Также ответчиком не представлено допустимых доказательство его утверждения о том, что истец заявляла мне, что если ответчик не возьмет самоотвод и не выйдет из состава студенческого совета, то будет отчислен.

По мнению суда, порочность сведений, перечисленных в иске, заключается в том, что в них содержатся утверждения о неправильном, неэтичном поведении истца, занимающем должность преподавателя, заведующего кафедрой определенного направления в высшем учебном заведении, имеющего учёную степень профессора, при осуществлении преподавательской деятельности, которые, тем самым, умаляют честь и достоинство перед студентами Санкт-Петербургского Государственного Университета, деловую репутацию перед коллегами и неопределенным кругом лиц, которым стали известны, распространённые ответчиком несоответствующие действительности сведения, что могло повлиять на сложившееся общественное мнение об истце, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств.

При этом суд учитывает то обстоятельство, что заявление на имя ректора Санкт-Петербургского Государственного Университета, содержащее вышеуказанные сведения, было подано ответчиком в рамках реализации своего права, закрепленного статьей 33 Конституции Российской Федерации, статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, направлять личные обращения в государственные органы, которые в пределах своей компетенции обязаны рассмотреть эти

обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок.

По своему конституционно-правовому смыслу, изложенному в Определении Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. N 157-О, статья 152 ГК РФ не препятствует осуществлению гражданином конституционного права на обращение в государственные органы, поскольку процессуальное законодательство предусматривает обязанность суда при наличии соответствующего ходатайства приостановить производство по делу в случае невозможности его рассмотрения до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве (статья 215 ГПК РФ).

Из анализа представленных сторонами в материалы дела доказательства, следует, что доводы, изложенные в обращении на имя ректора Санкт-Петербургского Государственного Университета от 20 февраля 2012 года, не нашли своего подтверждения как в ходе служебной проверки, так и в настоящем судебном разбирательстве, следовательно они не соответствуют действительности, порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца и требуют опровержения.

Суд находит, что данное обращение не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением ответчика исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст.10 ГК).

При таких обстоятельствах ссылка ответчика на положения Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан" о недопустимости преследования гражданина в связи с его обращением к должностному лицу с критикой деятельности должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц, не может быть принята судом во внимание.

На основании статьи 152 Гражданского кодекса РФ судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться, в том числе, путем возложения на виновника обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда.

Рассматривая вопрос о размере компенсации морального вреда, суд принимает во внимание положения ст.ст.151, 1101 Гражданского кодекса РФ, учитывает степень вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца, что подтверждается показаниями свидетелей, а также Котовой М.Ю. по работе - Мокиенко В.М. и Басманова С.И., согласившихся дать показания суду, заметив её порочащие сведения, которое отразилось на трудовой деятельности. Характерная Котовой М.Ю. как отличного специалиста, с богатым

опытом работы, свидетели полагали, что истец не заслуживала подобного некорректного поведения со стороны ответчика.

Таким образом, признавая также, что сам факт распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, является основанием для возмещения морального вреда, учитывая все обстоятельства по делу в совокупности, пользуясь, предоставленным законом правом определения размера компенсации морального вреда, суд считает возможным, удовлетворяя иски о признании сведений, распространенных ответчиком, не соответствующими действительности, взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Руководствуясь изложенным, ст.ст. 12, 56, 57, 167, 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Котовой Марины Юрьевны к Воробьеву Виктору Викторовичу о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда в части.

Признать не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Котовой Марины Юрьевны, следующие сведения, приведенные Воробьевым Виктором Викторовичем в обращении на имя ректора Санкт-Петербургского Государственного Университета от 20 февраля 2012 года:

«Необъективность и предвзятость в моем отношении со стороны председателя аттестационной комиссии, заведующей кафедрой славянской филологии д.ф.н., профессора М.Ю. Котовой связана, прежде всего, с моей общественной деятельностью, в первую очередь - деятельностью на посту председателя студенческого совета филологического факультета».

«Профессор М.Ю. Котова попросила всех, кроме меня, покинуть аудиторию и, заперев дверь на ключ, открыто заявила мне, что если я не возьму самоотвод и не выйду из состава студенческого совета, то я буду отчислен».

Взыскать с Воробьева Виктора Викторовича в пользу Котовой Марины Юрьевны компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение одного месяца.

Судья

Ю.В.

